

*From the history of scientific study
and organization of the Natural Park
“Donskoy”*

The article opens a series of studies in the history of research and creation of the natural parks in the Volgograd region. Its nature is rich and diverse; it includes unique landscapes and natural complexes typical for the South-East of the Russian plain. Here is a typical (zonal) steppe of the Volga-Don province, and the unique Volga-Akhtuba floodplain, Tsimlyansky Sands and thecretaceous sediments of the ancient seas as the majestic white mountains of the right bank of the Don, and one of the kind, the salt lake Elton.

Key words: *research history, Natural Park, the Don bend.*

(Статья поступила в редакцию 20.09.2017)

А.И. ТАЙМАЗОВ
(Махачкала)

**КРЕМНЕВЫЕ НУКЛЕУСЫ
ИЗ МАТЛАССКОГО ПОСЕЛЕНИЯ:
КОНТЕКСТ, МОРФОЛОГИЯ,
КУЛЬТУРА**

Представлен анализ кремневых нуклеусов, полученных в результате охранно-спасательных раскопок Матласского поселения в Центральном Дагестане в 2015 г. Нуклеусы имеют небольшие размеры и показывают развитую технику первичного раскалывания камня, целью которого было получение микропластинок правильной формы и стандартных размеров. Техничко-морфологические характеристики этих изделий позволяют отнести их к неолиту.

Ключевые слова: *Дагестан, Хунзахское плато, Матласское поселение, неолит, нуклеус.*

Матласское поселение расположено на западной оконечности Хунзахского плато во Внутреннем (Известняковом) Дагестане на высоте 1 800 м над уровнем моря. В административном отношении это территория Хунзах-

ского района. Место расположения памятника представляет собой достаточно ровную поверхность, незначительно наклонную к северу (см. рис. 1 на с. 222). С севера, северо-востока, запада, юго-запада участок ограничен обрывами ущелья, образуя, таким образом, площадку, естественно защищенную с этих сторон и открытую лишь к востоку и юго-востоку. Восточной стороной поселение обращено в сторону Хунзахского плато. К югу участок постепенно повышается в сторону горного хребта. Территория памятника хорошо задернована луговой растительностью. Мощность гумусного слоя достигает 20–30 см. Подстилающая поверхность – скала. Вокруг участка, где располагается поселение, находится много ручьев, стекающих с горного склона и образующих болотистые участки и несколько водопадов к северо-востоку и юго-западу от поселения.

Поселение впервые было обследовано экспедицией под руководством Д.М. Атаева в 1963 г. [6]. В том же году на поселении он заложил три разведочных траншеи, предоставившие немногочисленную коллекцию керамических изделий и кости животных. В одной из них были зафиксированы остатки вала, состоящего из крупных и мелких камней, залегающих на скальной поверхности. Поселение было датировано Средневековьем.

Кремневые нуклеусы, являющиеся предметом изучения в данной работе, были получены в результате охранно-спасательных археологических раскопок, проведенных экспедицией Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра под руководством М.В. Кривошеева на Матласском поселении в 2015 г. [10]. Исследования проводились в связи с проектированием строительства курортно-туристического комплекса «Матлас». Отдельные участки памятника попадали под земляные работы, связанные со строительством. Угроза уничтожения культурного слоя памятника явилась основной причиной проведения охранных археологических раскопок на указанной территории. Всего на поселении было заложено три раскопа общей площадью 406 м². Раскопками были вскрыты различные участки поселения. Стратиграфическая ситуация, наблюдаемая во всех трех раскопах, была похожей. Верхний горизонт мощностью от 15 до 30 см представлен хорошо задернованным, черным гумусиро-

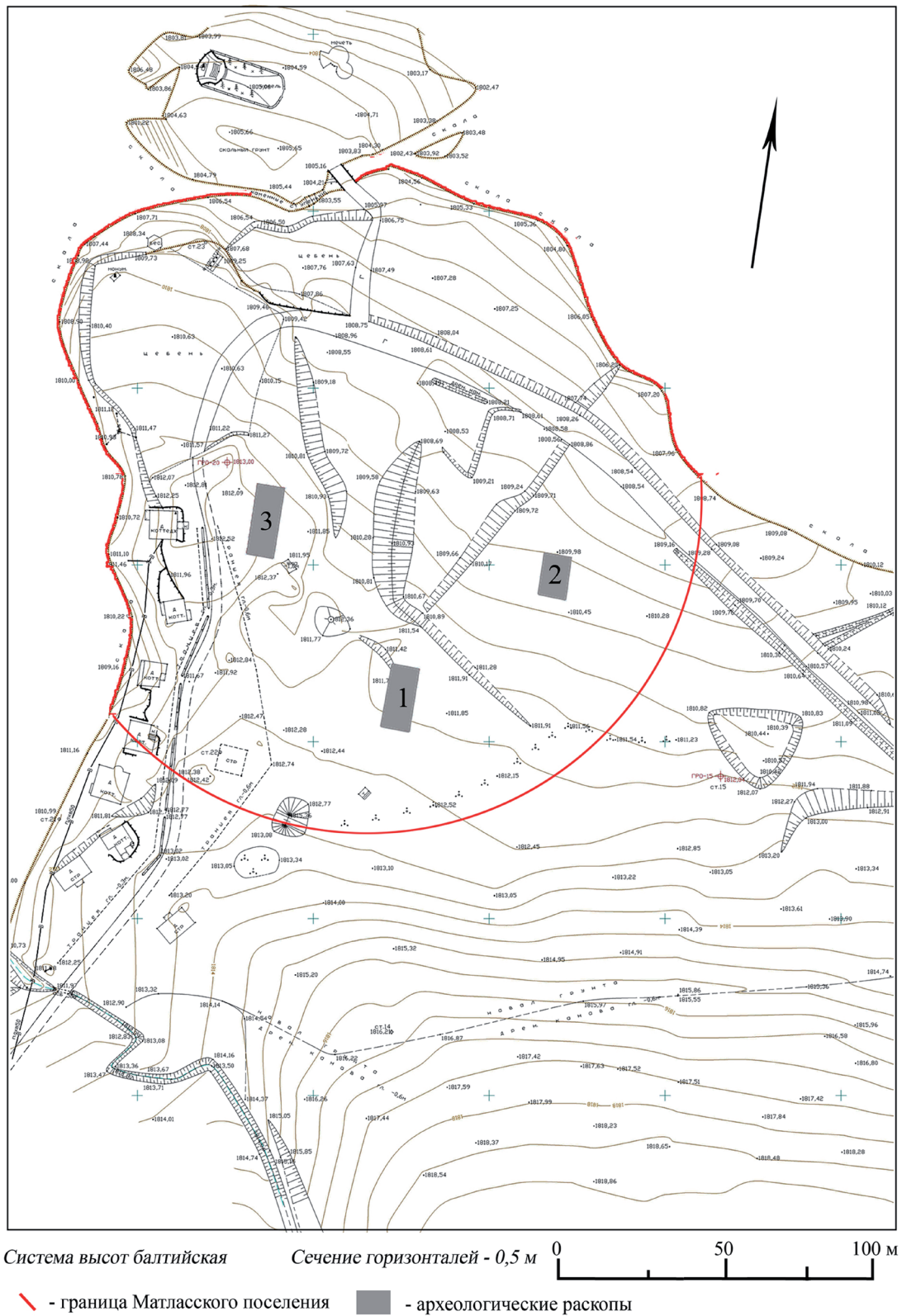

Рис. 1

ванным суглинком. Ниже прослеживался слой мелкого галечника, перемешанный с гумусом, мощностью до 10 см с включениями крупных камней от развала стен. Данный слой не имел сплошного распространения. Ниже шел материк. Материком являлся монолитный скальный массив, представленный известняковыми породами.

В результате проведенных археологических работ на раскопе I и III были зафиксированы основания стен каменных построек, вероятно, жилых и хозяйственных сооружений [10]. Участок, на котором был заложен раскоп II, являлся территорией, отведенной под земледелие. На это указывает отсутствие строительных остатков на раскопе. Культурный слой поселения включал фрагменты различных металлических изделий, обломки стеклянных браслетов, каменные изделия, керамику и кости животных [Там же]. Изделия из камня являются самой представительной группой среди индивидуальных находок. Среди них представлены каменные оселки, каменные жернова, каменная ступка, каменный пест, заготовка пряслища. Керамика Матласского поселения (в основном, красно- и сероглиняная) представлена фрагментами столовых, кухонных и тарных сосудов. Кроме того, здесь обнаружены несколько фрагментов монохромной керамической посуды с зеленой и прозрачной поливой по белому ангобу, характерной для домонгольского времени (X–XII вв.). Поливная керамика и фрагменты стеклянных сосудов являются основными хроноопределяющими изделиями в коллекции Матласского поселения. Известно, что керамические изделия, покрытые зеленой глазурью, нанесенной по слою белого ангоба, получили широкое распространение в Дербенте в X–XII вв. (группа 8 по А.А. Кудрявцеву [11, с. 128, 129]). Поливная керамика встречается и на самих памятниках горного Дагестана указанного времени [5, с. 193, 195, рис. 29, 8, 10; 2, с. 309; 1, с. 8–9]. Самой распространенной эта монохромная поливная посуда была и на памятниках X–XII вв. Азербайджана (группа 10 по А.Л. Якобсону [18, с. 278; 7, с. 196–198, рис. 3; 8, с. 63, 64, рис. 17, 5, 6]), Грузии [15, с. 309], Армении [4, с. 346, табл. 163, 4; 17, с. 24–27, 29, 30, рис. 9–11].

В средневековой коллекции Матласского поселения в культурно-хронологическом отношении резко выделяются три кремневых нуклеуса. Первый из этих трех предметов (см. рис. 2, 1 на с. 224) обнаружен в раскопе I

на контакте с материковой поверхностью. Материком на поселении является поверхность известняковой скалы, слагающая Хунзахское плато. Сохранность изделия хорошая, на поверхности отмечаются лишь мелкие постседиментационные сколы. Исходным сырьем для него послужил кремень, внешне имеющий темный зелено-бежевый оттенок. Такой цвет исходного сырья, вероятно, является приобретенным в результате воздействия химических процессов, происходивших в почве. В местах, где имеются негативы поздних постседиментационных сколов, кремень имеет черный цвет. Типологически данное изделие может быть определено как нуклеус конический формы. Он имеет округлую, плоскую ударную площадку, расположенную под прямым углом к оси скалывания. Первоначально ударная площадка получена одним широким снятием, а затем подправлена по периметру небольшими сколами. Скалывание производилось по всему периметру. Рабочая часть нуклеуса покрыта множеством негативов правильных, без каких-либо заломов, субпараллельных сколов. Ширина сколов не превышает 0,7 см. Основная цель первичного раскалывания заключалась в получении микропластинок. Почти все негативы полные, т.е. доходят до нижнего конца нуклеуса. Высота описываемого изделия – 2,5 см, диаметр ударной площадки – 2 см.

Второе изделие (см. рис. 2, 3) по морфологическим характеристикам и размерам в целом близко к вышеописанному. Оно также было найдено на контакте с материковой поверхностью в раскопе I. Сохранность изделия хорошая, постседиментационные нарушения на поверхности изделия не фиксируются. Сырьем служил светло-серый меловой кремень. Ударная площадка неровная, залегает под небольшим наклоном к тыльной части ядрища. В плане она округлая со стороны рабочей части нуклеуса и прямая – со стороны тыльной части. Ударная площадка получена одним широким снятием, затем подправлена небольшими сколами по периметру рабочей части. Рабочая сторона изделия выпуклая, имеет коническую форму. Она занимает $\frac{2}{3}$ периметра изделия. Тыльная сторона нуклеуса плоская. Нижний конец точечный. Нуклеус сохранил начальную стадию раскалывания. Доказательством этому служат то, что негативы снятий не распространяются на всю протяженность рабочей части изделия, а доходят лишь до середины его длины. Судя по сохранившимся негативам снятий, основной целью скалывания было полу-

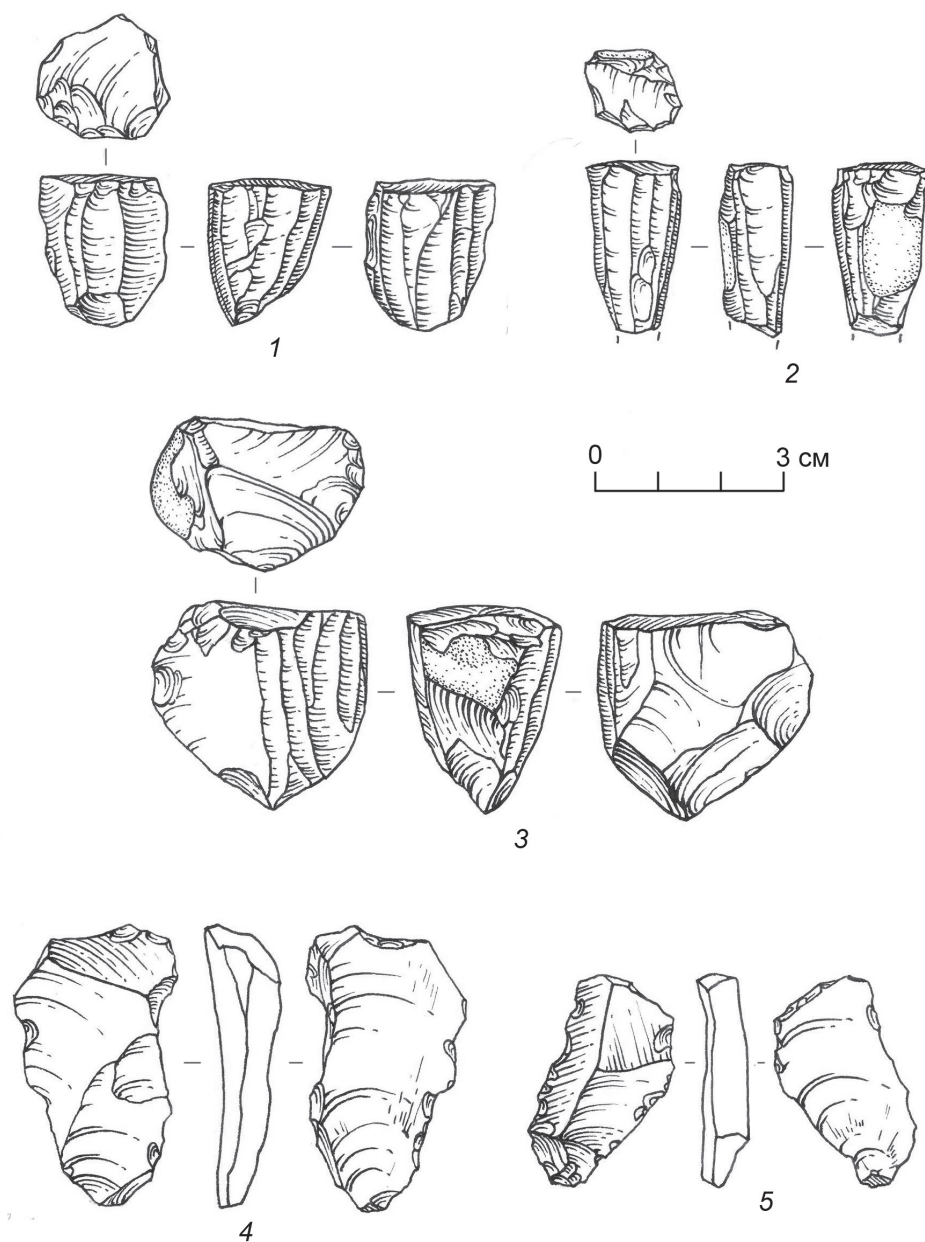

Рис. 2

чение правильных микропластинок. Ширина сколов в среднем составляет 0,4 см. Сколы субпараллельные, не имеют заломов и почти всегда доходят до нижнего конца нуклеуса. Высота описываемого изделия – 3,1 см, диаметр ударной площадки – 3,2 см.

Третий предмет (см. рис. 2, 2) происходит из раскопа 3. Как и предыдущие изделия, он был найден на контакте с материковой скальной поверхностью. Сырьем для него послу-

жил кремь черной цвета, характерный для западной части известнякового Дагестана. Сохранность изделия удовлетворительная. Нижний конец нуклеуса обломан. Изделие показывает высокую степень утилизации. Диаметр его ударной площадки не превышает 1,5 см. Типологически описываемое изделие может быть отнесено к карандашевидным нуклеусам. Ударная площадка нуклеуса плоская, расположена под прямым углом к рабочей части. Она

получена одним поперечным снятием. Скалывание производилось по большей части периметра площадки. Тыльная сторона нуклеуса не использовалась. Она сохранила первоначальную желвачную корку заготовки. Рабочая поверхность нуклеуса имеет негативы многочисленных правильных параллельных сколов. Сколы не имеют заломов и доходят до нижнего конца нуклеуса. Ширина сколов в среднем составляет 0,4–0,5 см. Высота описываемого изделия – 2,7 см.

Обобщая характеристики кремневых нуклеусов из Матласского поселения, можно говорить о том, что с технико-морфологической точки зрения эти изделия имеют близкое сходство, что является показателем их культурно-хронологического единства. Для них характерны небольшие размеры (до 3 см в поперечнике) и развитая техника первичного скалывания камня, выражающаяся в получении стандартизованных заготовок – правильных микропластинок шириной 0,4–0,6 см. Негативы снятий на нуклеусах, как правило, доходят до нижнего конца изделий. Достижение таких значений предполагает использование при скалывании камня метода отжимного расщепления или посрединка. К сожалению, малочисленность находок не позволяет в полной мере охарактеризовать особенности кремневой индустрии, представленной на Матласе. Имеющиеся в коллекции памятника продукты скалывания камня – отщепы, по всей видимости, связаны со средневековым поселением и также единичны (3 экз.). Они мелкие, длина самого крупного экземпляра из них составляет 4,5 см, ширина – 2,5 см. Ударные площадки у двух сохранившихся целых отщепов точечные, хорошо выражены у них и ударный бугорок (рис. 2, 5, 6). В дорсальной части отщепов имеются негативы предыдущих однонаправленных субпараллельных снятий.

Некоторые затруднения возникают при определении культурного облика нуклеусов, происходящих из Матласа. Типологические параллели этим находкам встречаются на памятниках Дагестана эпохи мезолита и неолита [12, с. 119, рис. 49, 20, 21, 23; 13; 14, с. 80–81; 9, 150, 151, рис. 133, 1–4; 3, 45–46, 114–115, рис. 25, 14]. Главным критерием, отграничивающим памятники неолита от мезолитических, является наличие в их коллекции изделий, связанных с земледелием, и керамики. При отсутствии диагностических типов изделий определение культурного статуса памятника всецело зависит от возможностей

сравнительно-типологического метода. Применение его в культурных реконструкциях оправдано при наличии хорошо изученных и датированных стратифицированных памятников на сопредельной территории. На Северо-Восточном Кавказе для эпохи мезолита и неолита таким памятником является Чохское поселение. Археологические материалы Чохского поселения наиболее полно представляют содержание материальной культуры горной зоны Северо-Восточного Кавказа в мезолите и неолите. Исследователь Х.А. Амирханов в начале 80-х гг. XX в. установил, что этот многослойный памятник содержит два мезолитических и один неолитический культурные слои [3]. Эти слои налегали друг на друга без стерильных прослоек, что свидетельствовало об отсутствии между ними существенного временного разрыва и, соответственно, скольконибудь ощутимого перерыва в обживании поселения. В неолитическом слое этого памятника были обнаружены совершенно неизвестные в нижележащих мезолитических слоях орудия, указывающие на становление земледелия. Это составные жатвенные орудия, зернотерки, камни-терочки, мотыжки для разрыхления почвы. На поселении выявлены и сами зерна окультуренных злаков: несколько разновидностей пшеницы (пшеница двузернянка, пшеница однозернянка), ячменя (ячмень пленчатый, ячмень голозерный). Палеозоологические находки из того же слоя также доказывают наличие одомашненных животных: домашней овцы (*Ovis cf. aries*) и козы (*Capra hircus*). На уровне неолитического слоя поселения зафиксированы долговременные искусственные жилища. Появляется неизвестное в предшествующую эпоху занятие – керамическое производство.

Становление производящего хозяйства на Чохском поселении происходило на базе предшествующей мезолитической культуры. Как отмечает Х.А. Амирханов, характер кремневых изделий неолитического слоя сохраняет признаки генетической преемственности от нижележащих мезолитических слоев [Там же, с. 65–66, 186]. Признаки преемственности он наблюдал в основных, специфических для Чохской археологической культуры типах кремневых орудий, таких как острия чохского типа, ножи с ретушированным дистальным наклонным обушком, удлинённые асимметричные тупоугольные треугольники, отдельные виды высоких трапеций, и в некоторых элементах техники обработки изделий (напри-

мер, архаического типа нуклеусы подлевалуазской и дисковидной форм). Вместе с тем в кремневом инвентаре неолитического слоя проявлялись и черты эволюции, которые отражали хронологическую позицию слоя и хозяйственные функции каменного инструментария. Эти изменения наблюдались и в технике первичного раскалывания камня. В неолитическом слое Чохского поселения появляются отсутствовавшие в нижележащих мезолитических слоях карандашевидные нуклеусы, менее разнообразной становятся нуклеусы архаических (подлевалуазских) форм, характерные для нижележащих слоев [3, с. 39–47, 61, 65, 76–77, 88–89, 114–115]. «Главная особенность первичного скалывания слоя С (неолитического. – *А.Т.*) по сравнению с мезолитическими слоями памятника, – писал Х.А. Амирханов, – заключается в достижении максимального совершенства первичной обработки, подразумевающей стандартизацию в производстве микропластинок и пластинок» [Там же, с. 115]. В разной степени выраженности такие же черты характерны и для нуклеусов из Матласа. Они, как уже отмечалось, демонстрируют развитую технику первичного раскалывания камня, нацеленную на получение микропластинок правильной формы и стандартных размеров. Длина негативов сколов на нуклеусах не превышает 3 см, а их ширина находится в пределах 0,4–0,6 мм. Такие заготовки, вероятнее всего, использовались в качестве вкладышей в составных жатвенных орудиях. Наблюдаемое сходство основных характеристик кремневых нуклеусов из Матласа с материалами неолитического слоя Чохского поселения указывает на их соответствие этой же культуре. В типологическом отношении оно выражается в наличии среди находок из Матласа экземпляра карандашевидного нуклеуса. Эта разновидность нуклеусов отсутствует в мезолитических слоях Чохского поселения и представлена в инвентаре неолитического слоя.

Следы деятельности людей на западной оконечности Хунзахского плато в неолитическое время также были зафиксированы в результате естественнонаучных исследований торфяника у села Шотода. Этот торфяник находится в 1,2 км к юго-востоку от Матласского поселения. В разрезе торфяных отложений мощностью до 1,5 м получена серия из 14 радиоуглеродных датировок с максимальным возрастом около 9 тыс. л.н. Споро-пыльцевые спектры, выделенные в разрезе торфяника, показывают глубокую древность земледелия на

этой территории. Первое появление культурных растений и сорняков здесь фиксируется в 6 тысячелетии до н.э. [16, с. 171–172; 19, с. 350]. К этому же времени относится начало земледелия на Чохском поселении [3, с. 30–31].

Находки кремневых нуклеусов на Матласском поселении на западе Хунзахского плато указывают на то, что на этой территории находился памятник эпохи неолита, вероятно, разрушенный в процессе функционирования средневекового поселения. Из-за малочисленности кремневых изделий не представляется возможным определить тип этого памятника. Матласское местонахождение – пока единственный пункт неолитических изделий на Хунзахском плато. При дальнейших археологических исследованиях этой территории есть вероятность обнаружения здесь стационарного неолитического поселения. Выявление пыльцы культурных растений и сорняков в ходе естественнонаучных исследований разреза торфяника у с. Шотода на уровне горизонта, относящегося к 6 тыс. до н.э., служит хорошей предпосылкой для этих поисков. Природные условия Хунзахского плато максимально благоприятны для развития земледелия в горном Дагестане, что могло способствовать очень раннему становлению здесь производящего хозяйства и проживанию неолитического населения.

Список литературы

1. Абиев А.К. Керамический комплекс Гочатлинского 3-го (Ортоколинского) средневекового могильника (предварительная характеристика) // Труды IV (XX) Всерос. археологического съезда в Казани. Казань, 2014. Т. III. С. 5–8.
2. Албегова З.Х., Магомедов Р.Г., Таймазов А.И. Стелы Гочатлинского (Ортоколинского) 1-го поселения X–XII вв. // Е.И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII Крупновские чтения: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, 21–25 апреля 2014 г.). М.: ИА РАН, 2014. С. 309–311.
3. Амирханов Х.А. Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана. М.: Наука, 1987.
4. Аракелян Б.Н. Армения в IX–XIII веках. Ремесло, декоративное искусство, письменность // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья: IV–XIII века. М.: Наука, 2003. С. 335–350.
5. Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем Средневековье. Махачкала, 1963.
6. Атаев Д.М. Отчет о работе горного отряда ДАЭ в 1963 г. // Научный архив Ин-та истории, ар-

хеологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Ф. 26. Оп. 1. Д. 10.

7. Достиев Т.М. Поливная керамика средневекового города Шабрана (XI–XIII вв.) // Сов. археология. № 3. 1989. С. 193–206.

8. Достиев Т.М. Средневековые археологические памятники Северо-Восточного Азербайджана (IX – середина XIII в.). Баку: Изд-во Бакинского гос. ун-та, 1999.

9. Котович В.Г. Каменный век Дагестана. Махачкала, 1964.

10. Кривошеев М.В. Отчет о проведении охранно-спасательных археологических работ на Матласском поселении и в его окрестностях в Хунзахском районе Республики Дагестан в 2015 году // Архив Ин-та археологии РАН.

11. Кудрявцев А.А. Поливная художественная керамика Дербента VIII–X вв. // Народное декоративно-прикладное искусство Дагестана и современность. Махачкала: Дагфилал АН СССР, 1979. С. 111–132.

12. Марковин В.И. Археологические находки с территории Тарнаира // КСИИМК. М., 1957. Вып. 67. С. 117–124.

13. Марковин В.И. Неолитическая стоянка близ Махачкалы // Материалы по археологии Дагестана. Махачкала, 1959. Т. 1. С. 21–30.

14. Марковин В.И., Мунчаев Р.М. Неолитическая стоянка близ г. Буйнакса (Дагестан) // Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры. М., 1957. Вып. 67. С. 78–82.

15. Рамишвили Р.М. Грузия в эпоху развитого Средневековья (X–XIII вв.). Материальная и духовная культура // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья: IV–XIII века. М.: Наука, 2003. С. 297–320.

16. Рябогина Н.Е., Идрисов И.А., Борисов А.В. Палинологические данные горной торфяной почвы как показатели палеоэкологических условий среднего и позднего голоцена Восточного Кавказа // Палеопочвы, палеоэкология, палеоэкономика: материалы Всерос. междисциплинар. науч. конф. с междунар. участием. Пушино, 2017. С. 169–172.

17. Шелковников Б.А. Поливная керамика из раскопок города Ани. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1957.

18. Якобсон А.Л. Художественная керамика Байлакана (Орен-кала) (По материалам раскопок 1953–1955 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 67. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 228–302.

19. Ruabogina N., Korobov D., Idrisov I., Baku-shev M., Borisov A. Ancient anthropogenic landscapes in mountainous Dagestan (Eastern Caucasus, Russia) // Building Bridges. Abstract book of the 23rd Annual Meeting of the European Association of Archaeologists 2017. Maastricht. P. 350.

* * *

1. Abiev A.K. Keramicheskij kompleks Gocat-linskogo 3-go (Ortokolinskogo) srednevekovogo mogil'nika (predvaritel'naja harakteristika) // Trudy IV (XX) Vseros. arheologicheskogo s#ezda v Kazani. Kazan', 2014. T. III. S. 5–8.

2. Albegova Z.H., Magomedov R.G., Tajmazov A.I. Stely Gocatlinskogo (Ortokolinskogo) 1-go poselenija X–XII vv. // E.I. Krupnov i razvitie arheologii Severnogo Kavkaza. XXVIII Krupnovskie chtenija: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, 21–25 aprelja 2014 g.). M.: IA RAN, 2014. S. 309–311.

3. Amirhanov H.A. Chohskoe poselenie. Chelovek i ego kul'tura v mezolite i neolite gornogo Dagestana. M.: Nauka, 1987.

4. Arakeljan B.N. Armenija v IX–XIII vekah. Remeslo, dekorativnoe iskusstvo, pis'mennost' // Arheologija. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v jepohu Srednevekov'ja: IV–XIII veka. M.: Nauka, 2003. S. 335–350.

5. Ataev D.M. Nagornyj Dagestan v rannem Srednevekov'e. Mahachkala, 1963.

6. Ataev D.M. Otchet o rabote gornogo otrjada DAJe v 1963 g. // Nauchnyj arhiv In-ta istorii, arheologii i jetnografii Dagestanskogo nauchnogo centra RAN. F. 26. Op. 1. D. 10.

7. Dostiev T.M. Polivnaja keramika srednevekovogo goroda Shabrana (XI–XIII vv.) // Sov. arheologija. № 3. 1989. S. 193–206.

8. Dostiev T.M. Srednevekovye arheologicheskie pamjatniki Severo-Vostochnogo Azerbajdzhana (IX – seredina XIII v.). Baku: Izd-vo Bakinskogo gos. un-ta, 1999.

9. Kotovich V.G. Kamennyj vek Dagestana. Mahachkala, 1964.

10. Krivosheev M.V. Otchet o provedenii ohrannospasatel'nyh arheologicheskikh rabot na Matlaskom poselenii i v ego okrestnostjah v Hunzahskom rajone Respubliki Dagestan v 2015 godu // Arhiv In-ta arheologii RAN.

11. Kudrjavcev A.A. Polivnaja hudozhestvennaja keramika Derbenta VIII–X vv. // Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo Dagestana i sovremennost'. Mahachkala: Dagfiliat AN SSSR, 1979. S. 111–132.

12. Markovin V.I. Arheologicheskie nahodki s territorii Tarnaira // KSIIMK. M., 1957. Vyp. 67. S. 117–124.

13. Markovin V.I. Neoliticheskaja stojanka bliz Mahachkaly // Materialy po arheologii Dagestana. Mahachkala, 1959. T. 1. S. 21–30.

14. Markovin V.I., Munchaev R.M. Neoliticheskaja stojanka bliz g. Bujnakska (Dagestan) // Kratie soobshhenija In-ta istorii material'noj kul'tury. M., 1957. Vyp. 67. S. 78–82.

15. Ramishvili R.M. Gruzija v jepohu razvitogo srednevekov'ja (X–XIII vv.). Material'naja i duhovnaja

kul'tura // Arheologija. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v jepohu srednevekov'ja: IV–XIII veka. M.: Nauka, 2003. S. 297–320.

16. Rjabogina N.E., Idrisov I.A., Borisov A.V. Palinologicheskie dannye gornoj torfjanoy pochvy kak pokazateli paleojekologicheskikh uslovij srednego i pozdnego golocena Vostochnogo Kavkaza // Paleopochvy, paleojekologija, paleojekonomika: materialy Vseros. mezhdisciplin. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem. Pushhino, 2017. S. 169–172.

17. Shelkovnikov B.A. Polivnaja keramika iz raskopok goroda Ani. Erevan: Izd-vo AN Arm. SSR, 1957.

18. Jakobson A.L. Hudozhestvennaja keramika Bajlakana (Oren-kala) (Po materialam raskopok 1953–1955 gg.) // Materialy i issledovanija po arheologii SSSR. № 67. M.–L.: Izd-vo AN SSSR, 1959. S. 228–302.

Flint nuclei from Matlass settlement: context, morphology, culture

The article deals with the flint nuclei that were the result of the excavations in the Matlass settlement in Central Dagestan in 2015. The nuclei are of small size and show a well-developed primary technique of splitting a stone with the purpose to obtain a microplate of the correct form and standard size. Based on the technical and morphological characteristics, they can refer to the Neolithic age.

Key words: *Dagestan, Khunzakh plateau, Matlass settlement, Neolithic, nucleus.*

(Статья поступила в редакцию 03.10.2017)

